

Глава 24

Ничего не видно, ничего.

Он не мог разглядеть томное выражение на лице юноши после поцелуя.

Не мог понять, действительно ли Жун Сюань крепко обнимает его.

Почему у него такой голос?

Как долго они целовались?

В прошлый раз в больнице было то же самое. Почему Жун Сюаню так везёт?

Голова Дуань Тина раскалывалась. Глядя на эту сцену, он едва сдерживался, чтобы не удариться лбом о стекло.

Разбить его, разбить до крови, а потом ворваться и потребовать ответа у Юй Люгуана: вот так он со всеми «рвёт»?

Но нельзя.

Терпи, терпи, терпи.

Если он войдёт сейчас, то лишь унизит себя.

Рука Дуань Тина медленно соскользнула вниз.

Потная ладонь скребла по стеклу, издавая неприятный звук.

Он отвернулся. Его глаза горели красным. Он сполз по стене и сел на корточки.

«Динь!»

Двери лифта открылись.

Дуань Тин пустым взглядом смотрел в пол, не реагируя.

Ассистент, присланный его матерью, осторожно подошёл, боясь ненароком попасть под

горячую руку молодого господина.

— Господин Дуань, может, вам принести что-нибудь поесть?..

Дуань Тин с трудом повернул застывшую шею, его налитые кровью, пугающие глаза уставились на закрытую дверь.

Ассистент замер, недоумённо глядя туда же.

— Вытащи оттуда Юй Люгуана.

Он произносил слова чётко, словно демон, изрекающий нечто ужасное:

— Я хочу его съесть.

Ассистент остолбенел.

Что? Господин Дуань сошёл с ума!

— Вы...

Ассистент в смятении невольно бросил взгляд на зашторенное окно.

Ничего не было видно и не слышно.

Непонятно, что так вывело из себя молодого господина.

Дуань Тин, видя, что тот не двигается, с ледяным выражением лица поднялся.

Не оборачиваясь, он пошёл в свою палату.

Ассистент поспешил за ним. Пациентам с острым гастритом нельзя есть жирное и острое. Подумав, он всё же вышел и купил лёгкий ужин.

Дуань Тин к нему не притронулся.

Ассистент вздохнул.

Настроение у молодого господина становилось всё хуже.

Он и раньше был непредсказуем, но за год работы ассистент так и не смог к этому привыкнуть.

Лучше быть незаметным.

Чтобы не попасть под раздачу.

***

Дуань Тин не прикоснулся к ужину и не спал всю ночь.

Стоило ему закрыть глаза, как перед ним всплывала картина, увиденная в окне.

Поскольку он не мог разглядеть всё в деталях, его воображение рисовало самые мучительные и ревнивые сцены.

Поскольку он не мог разглядеть, он не мог и перестать думать об этом.

Чем больше он старался не думать, тем отчётливее становились воспоминания.

Дуань Тин промучился до шести утра.

На горизонте забрезжил рассвет. Он отдёрнул штору, несколько мгновений смотрел на улицу, затем умылся и вышел.

Спустившись на два этажа, Дуань Тин оказался у знакомой палаты.

Шторы были не задёрнуты. Боковым зрением он что-то заметил и замер.

Всего шесть утра.

А в холодной палате уже собрались знакомые лица.

Жун Сюань, Минь Вэнь, Чжу Яньшу... и тот, так называемый, первый парень Юй Люгуана.

Все были здесь.

Юй Люгуан связался со всеми, кроме него.

Как весело.

Как весело.

Дуань Тин застыл на месте, его губы растянулись в усмешке, но тут же сжались. Он с непроницаемым лицом повернул назад.

Его эмоции были на грани срыва.

Он даже перестал чувствовать течение времени.

Сознание прояснилось лишь в одиннадцать тридцать вечера. На улице шёл мелкий дождь, сильный ветер барабанил по окнам.

Дуань Тин медленно отложил телефон и поднялся на этаж, где лежал Юй Люгуан.

Он просто стоял за углом.

Мимо проходили медсёстры, бросая на него странные, подозрительные взгляды, но он не обращал на них внимания, уставившись на закрытую дверь палаты.

Наконец.

Дверь открылась.

Из неё вышла высокая фигура и направилась к лифту.

Тёмные, мрачные глаза Дуань Тина проводили Жун Сюаня.

Он не знал, ушёл ли тот по делам и скоро вернётся, или же придёт только завтра.

Так же, как не знал, есть ли сейчас в палате Юй Люгуана кто-то ещё.

Если он войдёт сейчас, не застанет ли он его целующимся с кем-то другим?

Он знал лишь одно: он больше не мог сдерживаться.

Все его эмоции, словно фонтан крови, ударили в голову.

Напряжение достигло предела. Если он будет и дальше терпеть, то точно сойдёт с ума.

«Динь!»

Двери лифта закрылись.

Дуань Тин сдвинулся с места. Его тёмные, тяжёлые глаза смотрели на дверь, которая становилась всё отчётливее.

Для удобства медсестёр дверь в палату не запирали.

«Щёлк», — Дуань Тин повернул ручку, и она легко поддалась.

Он толкнул дверь.

Яркий свет белых ламп ударил по воспалённым, больным глазам.

Он увидел юношу, сидящего на краю кровати и принимающего таблетки.

Его длинные чёрные волосы были просто собраны и спадали на спину, обнажая бледную шею.

Тонкая рубашка подчёркивала его хрупкое, слабое телосложение.

Услышав шум, юноша обернулся.

Увидев его, он, казалось, удивился. Его глаза, похожие на стеклянные бусины, слегка приподнялись.

Дуань Тин шагнул вперёд.

Его тёмные глаза смотрели, как прекрасное лицо юноши под светом ламп кажется почти прозрачным.

На губах блестела вода из стакана.

— Как ты здесь оказался?

После удивления на его лице снова появилось то холодное выражение, с которым он всегда на него смотрел.

Дуань Тин понял, что с какого-то момента он перестал выносить даже такой взгляд.

Стоило Юй Люгуану бросить на него один лишь небрежный взгляд, как его охватывала ненависть. Ненависть к тому, что в этих глазах нет места для него, ненависть к тому, что его отношение так разительно отличается.

Если бы не было сравнения.

Если бы не было удачливого Жун Сюаня.

Если бы...

Виски Дуань Тина пульсировали, он едва сдерживал ревность.

— А ты как думаешь, почему я пришёл?

— Позавчера ты обещал прийти утром. Даже если ты попал в больницу, неужели так трудно было отправить сообщение?

— Или ты снова играешь со мной? Обманываешь? Тебе не страшна та запись?

Вопросы сыпались один за другим.

Но юноша, на которого он смотрел, молчал.

Он даже отвёл взгляд и, опустив голову, пил воду из стакана.

Словно ему было лень с ним разговаривать.

Дуань Тин внезапно успокоился.

— Тебе действительно не страшна та запись? — повторил он. — Я сейчас же отправлю её Жун Сюаню.

— Отправляй, — ответил Юй Люгуан.

Дуань Тин напряжённо смотрел на него. Юй Люгуан, отвернувшись, усмехнулся, словно издеваясь над ним.

— Отправляй. Ты думаешь, Жун Сюань — это ты?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Дуань Тин.

— Всё очень просто.

Он замолчал и окинул Дуань Тина своим ясным, пронзительным взглядом.

Остальные слова так и не были произнесены.

Но этот взгляд говорил о многом. О его холодности.

В палате внезапно стало тихо.

За окном завывал осенний ветер, глухо ударяясь о стекло.

Спустя мгновение Дуань Тин широкими шагами подошёл.

Он выхватил стакан из рук Юй Люгуана и с грохотом поставил его на стол. Брызги воды попали ему на пальцы и начали остывать.

Тяжёлая сила обрушилась на него.

Юй Люгуана толкнули на мягкую постель.

Его шею сжали, подбородок приподняли, и яростный поцелуй обрушился на него.

Слишком быстро, слишком грубо.

Он не контролировал силу, их зубы столкнулись.

Юй Люгуан от боли нахмурился, и тихий стон, готовый сорваться с его губ, был заглушён поцелуем.

Влагу от тёплой воды Дуань Тин полностью забрал себе, покрыв его своим запахом.

— Дуань Тин...

Его имя, вырвавшееся сквозь прерывистое дыхание, прозвучало как упрёк и лишь разожгло ярость Дуань Тина.

Он почувствовал горький вкус лекарств, смешанный с ароматом белой магнолии — запахом Юй Люгуана.

От этого поцелуя было не увернуться.

Рука, сжимавшая его подбородок, была слишком сильной.

Юноша слегка запрокинул голову, его влажные глаза холодно смотрели на увлечённого мужчину.

Он поднял руку и ударил.

«Хлоп!»

Дуань Тин замер лишь на мгновение, его голова слегка отклонилась, а затем он с новой силой впился в его губы.

Он не мог добраться до языка юноши.

Его губы были плотно сжаты — знак отказа, знак несправедливости.

Почему Жун Сюаню можно?

Давление на губы усилилось. Юноша внезапно укусил его, а затем, схватив Дуань Тина за волосы, ударил по той же щеке ещё раз.

На этот раз на лице Дуань Тина остался отчётливый след от пощёчины.

Он облизал прокушенное место и, опустив взгляд, посмотрел на юношу, которого держал под собой. Тот тяжело и часто дышал.

На его бледном лице появился румянец.

Губы стали ярче и влажнее.

Его прекрасные брови были нахмурены, а взгляд, устремлённый на него, был ледяным.

Казалось, только так он мог оставить на Юй Люгуане хоть какой-то свой след.

Любовь, ненависть, поцелуй.

— Дуань Тин, — внезапно позвал Юй Люгуан.

Бурные эмоции Дуань Тина после поцелуя схлынули, как волна.

Он смотрел на него.

— Ты всё ещё не можешь меня забыть?

— Так беспокоишься о моих связях с другими мужчинами, — с лёгкой насмешкой произнёс Юй Люгуан. — Что, хочешь снова быть со мной?

Корни волос Дуань Тина заболели.

Бледная рука всё ещё сжимала его волосы.

Он молчал.

Его жалкая гордость трещала по швам.

Сейчас он должен был бы отрицать, найти подходящее оправдание своему поведению.

Но слова не шли.

Он смотрел в эти ясные, пронзительные, высокомерные глаза.

Он никогда не понимал.

Юй Люгуан, выходец из бедной семьи, попав в их круг, как ему удавалось всегда смотреть на всех свысока?

Он никогда этого не понимал.

Поэтому он хотел понять.

Он унижал его словами, хотел увидеть в его глазах уязвимость, боль.

Но ни разу.

Эти глаза всегда смотрели на него с таким надменным холодом.

Дуань Тин почувствовал, как щека начинает гореть.

— Знаешь, ты сейчас напоминаешь мне день нашего расставания.

— Ты стоял на коленях и умолял меня не уходить, — Юй Люгуан слегка наклонил голову. — Так жалко. Дуань Тин, если ты сейчас встанешь на колени и попросишь меня вернуться, я, может быть, подумаю.

Ровный тон, произносящий самые унижительные слова.

Дуань Тин невольно вспомнил ту сцену.

Он резко отпустил Юй Люгуана и выпрямился.

Сладкий аромат, затуманивавший его разум, исчез, сменившись холодным воздухом. Кровь в жилах остыла.

Слова, которые он не мог произнести, теперь с трудом выдавливались из горла.

— Вернуться? Чтобы смотреть, как ты флиртуешь с другими?

— Мне просто это не нравится. Не нравится, что ты играешь со всеми, как с собаками.

— Тогда катись отсюда, пёс.

Дуань Тин был на пределе.

— Я отправлю запись Жун Сюаню, — он впился взглядом в Юй Люгуана.

— Раз ты не боишься, то так тому и быть. Этой угрозы больше нет.

Юй Люгуан опустил глаза и с безразличным видом вытер губы тыльной стороной ладони.

Ярко-алый цвет размазался по бледной коже.

Увидев это, вены на лбу Дуань Тина напряглись. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь с грохотом захлопнул дверь и ушёл.

Мир наконец-то стал тихим.

Юй Люгуан слегка вспотел.

Одежда прилипла к телу, было неприятно.

Он нахмурился и посмотрел на свою покрасневшую от ударов руку.

Сжал её в кулак и опустил.

Он ещё не раз ударит Дуань Тина. До смерти надоел.

Потерпев немного, пока жар не спал, Юй Люгуан лёг спать.

***

Дуань Тин больше не приходил.

Проведя в больнице неделю, Юй Люгуан готовился к выписке.

Раннее утро, наступила зима, на улице было холодно.

Солнце только показалось, но всё было окутано густым туманом.

Чжу Яньшу пришёл первым.

Он оформил все документы и повёл его к выходу.

Воздух был ледяным, даже яркое солнце не могло прогнать холод.

Холодную руку Юй Люгуана сжала горячая ладонь.

— Лю...

Мимо проходили люди. Минь Вэнь ускорил шаг, но, не дойдя и десяти метров, замер.

В его ошеломлённом взгляде застыла картина: Люгуан, который обещал подумать о возобновлении их отношений.

Он шёл, прижавшись к Чжу Яньшу.

Они держались за руки, словно пара.

— Удивлён? — раздался злобный голос.

Минь Вэнь вздрогнул и, обернувшись, увидел Дуань Тина с непроницаемым лицом.

Дуань Тин смотрел на идущую впереди пару, его челюсти были сжаты. Он снова перевёл взгляд на Минь Вэня.

— Удивлён, что он с другим? — с ноткой злорадства и желанием посмотреть на реакцию Минь Вэня спросил он.

<http://bllate.org/book/13670/1586256>